А.В. КРУГЛОВА
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: kruglovskaya@mail.ru

A.V. KRUGLOVA
Postgraduate student of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: kruglovskaya@mail.ru

СКИФСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ: ПРИНЦИПЫ СВЯЗИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ И ДЕКОРООБРАЗУЮЩИХ СХЕМ

SCYTHIAN ANIMAL STYLE: THE PRINCIPLES OF COMMUNICATION OF GRAPHIC AND DECOR-FORMING SCHEMES

Скифский звериный стиль — это искусство, связанное со скифской культурой, в частности, ювелирными и декоративными предметами. Применение скифского звериного стиля доказало высокую изобретательность мастеров в использовании пространства и построении компактных композиций. Анализируя принципы связи изобразительных и декорообразующих схем, отметим, что в более ранний период скифское искусство включало в себя энергично смоделированные стилизованные фигуры животных, изображаемые мастерами по отдельности или в бою. Исследуемые образы скифского звериного стиля, по сути, не могут существовать самостоятельно без исторических, социальных и религиозных основ. Всякое искусство — это продукт не только материального, но, прежде всего, духовного творчества. Эти аспекты скифского искусства необходимо проанализировать, в первую очередь, чтобы понять истоки его самых распространенных образов, их семантику, а также принципы связи изобразительных и декорообразующих схем.

The Scythian beastly style is an art associated with the Scythian culture, in particular jewelry and decorative items. The use of Scythian beast style proved the great ingenuity of the masters in the use of space and the construction of compact compositions. Analyzing the principles of the connection of pictorial and decoration schemes, we

note that in the earlier period, Scythian art included vigorously modeled stylized figures of animals, depicted by masters individually or in combat.
The studied images of the Scythian animal style, in fact, cannot exist on their own without historical, social and religious grounds. All art is the product of not only material but, above all, spiritual creativity. These aspects of Scythian art need to be analyzed, first and foremost, to understand the origins of its most common images, their semantics, and the principles of communication between pictorial and decorative schemes.

Ключевые слова: скифы, звериный стиль, принцип связи изобразительных схем, принцип связи декорообразующих схем, художественная система, типология, пластический потенциал, феномен культуры.
Keywords: scythians, animal style, the principle of communication of pictorial schemes, the principle of communication of decorating schemes, the artistic system, typology, plastic potential, the phenomenon of culture.

Скифская эпоха — одна из ярких страниц в истории Восточноевропейской Степи. Показательным считаем продолжение использования этнонима «скифы» по отношению к населению определенного региона даже после того, как его носители перестали существовать как этнос. Выдающаяся их роль в истории раннего железного века объясняется значительными изменениями в жизни местного населения, исключительностью и необычайной яркостью их культуры.

Своеобразной визитной карточкой скифской эпохи являются «царские» захоронения с их ценным сопроводительным инвентарем и грандиозными курганными насыпями. Именно золото и сюжетные изображения на нем дало толчок для развития скифологии.

Звериный стиль — название художественного стиля, распространенного в искусстве нескольких древних культур. Основной тематикой изображений были животные или части их тела и сложные композиций из них, откуда и название. Древнейшие образцы датируются III тысячелетием до нашей эры, после нашей эры постепенно выходит из употребления, но его элементы порой встречаются и позже. Одним из лучших образцов этого феномена является скифский звериный стиль.

Рис. 1. Костюмы древних скифов

Большое значение и особое внимание этой проблеме в своих трудах придали М.И.Ростовцев, Г.И.Боровко, К.Ф.Смирнов, Н.Л.Членова, А.И.Шкурко, Я.А.Шер, Е.В.Переводчикова, Е.Ф.Королькова (Чежина), А.Р.Канторович, Ю.Б.Полидович, Е.С.Богданов и другие исследователи.

В целом, все они отмечали, что звериный стиль древности отличается от абстрактного звериного орнамента VI–XIII веков, распространенного в романском и норманнском искусстве, и от тератологических древнерусских мотивов. Звериный стиль связывают с почитанием животных и тотемизмом. Сакральные изображения со временем стали орнаментальным мотивом. Ничего дороже, чем скифские украшения на территории их проживания, археологи еще не находили [1, с. 41]. Примечательно, что все ценные находки были найдены на территории Причерноморья — родине скифов.

Декоративно-орнаментальная тенденция, изначально присущая скифскому звериному стилю, получила существенное и специфическое развитие. «Но особенно пышно расцветает дополнительная зооморфная орнаментация, которая словно покрывает причудливым узором основное изображение. Завитки рогов, лап, хвостов превращаются в орлиные головки» [10].

В историизации, раскрытии различных аспектов устройства давних обществ и характеристике принципов связи изобразительных и декорообразующих схем в изделиях скифов не последнее место занимает изучение костюма.

Ценные металлические пластинки — одна из неотъемлемых черт костюмов древних скифов.

К тому же в большинстве случаев эти украшения выступают единственным надежным источником для реконструкции одежды похороненного. Ведь ткань в степных скифских захоронениях почти не сохраняется до наших дней.

Кроме представлений о костюме и быте скифов, изображение на ценных пластинках одежды является несколько недооцененным источником информации о религии и мировоззрении их владельца. Анализ сюжетов и сцен, которыми украшены аппликации церемониального наряда, проливает свет на вопрос социального статуса их носителя. Исследование технологии производства пластинок и материалов, из которых они сделаны, показывает на уровень развития торевтики и ювелирного дела в производственных ячейках.

Рис. 2. «Звериный стиль» на предметах из курганов степной Скифии

Кроме этого, систематизация аппликаций позволяет использовать их в качестве точного хронологического индикатора. Это важно для установления дат погребальных сооружений и отдельных пластин вне комплексов. Несмотря на очевидную информативность, комплексное исследование пластинок костюма имеет существенный минус — чрезвычайная массовость материала в сочетании с неудовлетворительным состоянием источников. Именно по этой причине изучение нашивных аппликаций скифской одежды Скифии было несистемным.

С другой стороны, системно изучались нашивные пластинки с головных уборов женщин, что связано с их меньшим количеством, лучше фиксацией в захоронении, а также выразительностью и точностью реконструкций. До сих пор не было предложено комплексного анализа нашивных аппликаций скифской одежды как отдельной категории материальной культуры.

Чуть ли не единственным исследователем, которая обратилась к теме классификации изображений на длинных пластинах головных уборов, была Т.В.Мирошина [7, с. 46–49]. Исследователь разбила весь массив сюжетов на пять групп: растительные (Р), зооморфные (С), антропоморфные (А), смешанные (С) и орнаментальные (О). Они, в свою очередь, делились на типы (и-VI), подтипы (1–4) и варианты (а–б). Типы отличались похожим или идентичным сюжетом, а варианты указывали на различное исполнение того же сюжета. Причем исследовательницей учтены также бляшки в виде менад, которыми украшали головные уборы из Деевого и Рыжановского курганов.

Декоративные элементы одежды, к которым относятся и аппликации, актуальны и при воспроизведении формы плечевой одежды. Они позволяют реконструировать не только силуэт, но и крой. Среди предметов плечевой одежды у скифов зафиксированы случаи украшения золотыми пластинками платьев и кафтанов.

Интересным наблюдением является несимметричное расположение аппликативных украшений на рукавах женских платьев. Л.Клочко видит объяснение этому в апотропейной функции декора по признаку левой и правой руки [6, с. 53–63].

По данным С.А.Яценко, кафтаны классического времени декорировались пластинками достаточно неравномерно. Так, в Дорт-Оби около 300 треугольных пластинок украшали плечевой шов и проймы и только 35 ромбовидных украшали верхний борт кафтана. Декорированными были рукава и вертикальная полоса шва на спине. При этом в более богатом погребении мужчины с. Солохи плечевая одежда почти не украшена пластинками, исключением был только воротник [11, с. 86].

Среди предметов поясной одежды у скифов зафиксировано украшения только брюк. По наблюдению С.А.Яценко, на основании иконографических данных, мужские брюки архаической эпохи в большинстве случаев имели вертикальные лампасы, которые могли быть обшитыми рядом «точек», «спирали», которая «бежит», а также сплошным декором из вертикальных рядов точек, треугольников, крестов, удлиненных овалов и трилистников [11, с. 79]. Однако исследователь особо акцентирует внимание на том, что такой узор говорил скорее об орнаментике ткани, а не аппликационного декора [11, с. 83]. Брюки же классического периода украшали двадцатью различными способами [12, с. 102]. И только для одного из них исследователь предполагает наличие

в качестве украшений золотых пластинок. Он отмечает, что крепились они вертикальной полосой с внешней стороны изделия.

Насколько можно судить по имеющимся материалам, скифская обувь крайне редко украшалось золотыми пластинками. Л.Клочко проследила, что украшались драгоценными аппликациями женские невысокие туфли, и только в передней их части [6, с. 56]. Как отметил С.А.Яценко, женская обувь декорировалась каждый раз пластинками особой формы [12, с. 101]. Однако, по наблюдениям автора, некоторые закономерности все же прослеживаются.

Ранее исследователи распределяли аппликативные украшения, в основном, по принципу, какие изображения на них были оттеснены. А такие изделия, как орнаментированные, ажурные пластины, а также простые тонкие ленты и венчики с подвесками, которые украшали твердые уборы, часто оставались без внимания. Обычно их описывали и рассматривали отдельно от «бляшек», украшавших одежду, хотя их объединяет с ценными пластинками не только способ крепления на костюме, но и способ изготовления методом отжима пуансона на дорогом листовом металле.

Боевой дух запечатлелся в золоте скифов. На ювелирных и декоративно-прикладных изделиях изображали традиционную для скифов жизнь, воинов, элементы быта. Золотые украшения изготавливали как сами скифские ювелиры, так и греческие мастера, у которых часто заказывали работу скифы.

Скифский «звериный стиль» поражает богатством духовного содержания, высоким уровнем исполнительского мастерства, разнообразием композиций и материалов. «Только на территории европейской Скифии можно выделить четыре локальные варианта: Прикубанский, степной, лесостепной и ольвийский (в своей основе ионийский) «звериный стиль»»[8, с. 82]. Каждый из них характеризуется определенными сюжетно-стилистическими особенностями и инокультурным воздействием.

На предметах декоративно-прикладного искусства появляются изображения животных и отдельных частей их тела — голов, глаз, рогов, лап, когтей и т.д., выполненных в технике тиснения и чеканки. «Прослеживается тенденция обобщенного изображения животных, наличие нескольких типов, которые можно считать своеобразными пластическими идеограммами: «образ копытного», «образ хищника», «образ птицы»,

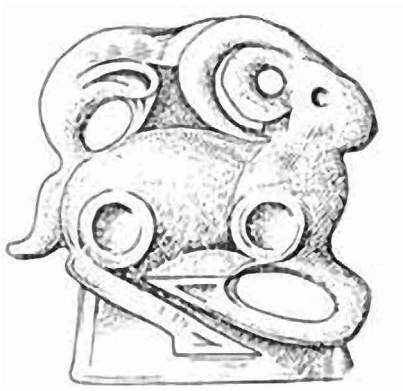

Рис. 3. Бронзовая фигурка оленя с поджатыми Изображение травоядного с ногами. Могильник Тегермансу. поджатыми ногами. Могильник Восточный Памир, V век до н.э. Памирская I, V век до н.э.

«образ фантастических животных»»[4, с. 23–29]. Преимущественно они украшали оружие, конскую сбрую, посуду и ювелирные изделия из бронзы, серебра, золота и резной кости.

Даже самые изощренные и самые неповторимые образы животных, представленные на этих изделиях, выдержаны в определенных канонических традициях, присущих не только отдельным регионам распространения, но и хронологическим периодам истории скифского «звериного стиля». Таких периодов ученые выделяют три: архаический (вторая половина VII–VI вв. до н.э.), средний (конец VI–V вв. до н.э.) и поздний (IV — начало III в. до н.э.).

В лучших произведениях архаического периода строгая стилизация удивительно сочетается с высокой правдивостью. Возможно, этот стиль сначала был произведен в резьбе на дереве и аппликации из войлока. С VII века до н.э. все чаще используются золото и бронза, а вот серебро и железо — довольно редко. «Поражает удивительное мастерство и идеальное знание анатомии животных, их выразительная и лаконичная форма» [3, с. 45–55].

Сюжеты разнообразием не отличались. «Каждое животное изображали в традиционных позах. Пантеру и волка, например, — свернутыми в кольцо, а оленя и горного козла — с поджатыми под живот ногами. Самыми популярными были олень, баран, грифобаран, конь, орел, пантера, лось» [5, с. 422–434].

Но что удивительно, от этих фигурок не веет ни монотонностью, ни однообразием, все они исключительно индивидуальные и неповторимые. Такой эффект достигался за счет расчленения и дополнения образа, приспособления его к определенной форме предмета, оформления декоративными деталями.

В архаический период в скифской среде в ходу были изделия так называемого ольвийского звериного стиля, которые стали украшением головных уборов и одежды, предметов быта кочевников. Интерес представляют найденные формы для отливки аппликационных пластин с изображениями оленя, который стоит с повернутой назад головой, и свернутого клубком волка.

Образцовым остается стиль изображений на металлических изделиях. Чаще всего на них воспроизводили фигуры животных в очень своеобразных позах. Все изображения стилизованные, схематизированные, а иногда слишком упрощенные. Примером может быть известная крестообразная бляха, найденная в 1910 г. в ольвийском некрополе. На ней скомбинированы три крестообразно расположенные схематизированные птичьи головы, фигурка свернутого в клубок хищника и ряд животных, которые лежат в одинаковых позах, выполненных в значительно меньших масштабах.

В моде изображения парных фигур животных в геральдических позах. При этом практически отсутствуют сцены терзания или борьбы зверей. Лишь в начале V в. до н.э., под непосредственным влиянием греков, стилистика изделий так меняется, что их уже можно назвать эллино-скифскими.

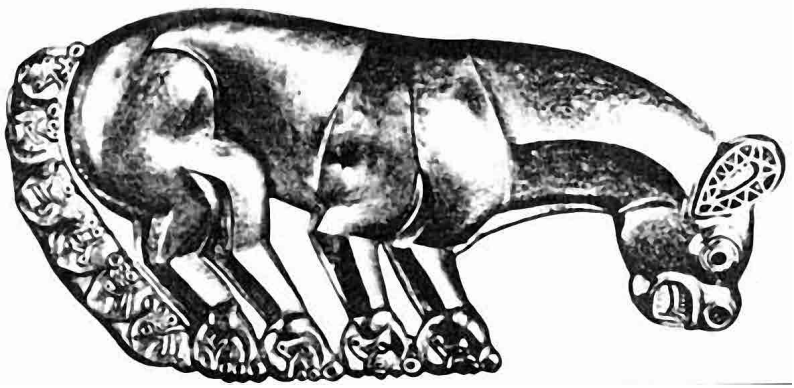

Рис. 4. Скифская золотая пантера. Келермесский курган, VI век до н.э.

В 1830 году правительство Российской империи переселяло семьи отставных офицеров из Севастополя в Керчь. Камень для строительства нового жилья принимали неподалеку с холма Куль-Оба. Работами руководил Поль Дюбрюкс, смотритель Керченских соляных озер и археолог-любитель по совместительству. Он быстро понял, что Куль-Оба создала не природа, а человек. Внутри было захоронение скифского царя. На голове покойника — золотая диадема, запястья — в золотых браслетах, на шее — золотой диск весом 461 грамм [2].

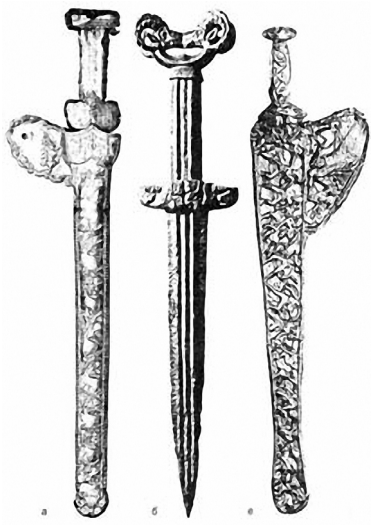

Рис. 5. Скифский меч акинак:
а) парадный меч скифского вождя из Келермесского кургана, VI век до н.э.;
б) скифо-сакский железный кинжал. Минусинск. V век до н.э.;
в) парадный меч скифского вождя из кургана Куль-Оба, IV век до н.э.

В кургане Солоха экспедиция нашла две могилы. Усыпальница женщины была разграблена, но погребение мужа осталось нетронутым. В нем также лежали скелеты оруженосца, слуги, конюха и пяти лошадей. Воин был в доспехах, рядом с ним положили бронзовый шлем и золотой гребень. На гребне изображено бой трех скифов. Крайний справа только что потерял коня и теперь бьется пешим. Против него — всадник в дорогом пластинчатом панцире и греческом шлеме. На помощь всаднику спешит воин с коротким мечом и щитом.

В захоронении скифского вождя были найдены скелеты слуг и лошадей, оружие, посуда, более 600 украшений и короткий железный меч-акинак с золотой рельефной рукоятью. Такие мечи позволяют проследить связь скифов с Западной Азией, откуда оружие попало в Северное Причерноморье.

Неподалеку от акинака Б.Мозолевский нашел известную каждому школьнику золотую пектораль весом 1140 граммов.

Украшение сделано современниками Александра Македонского. Скорее всего, изготовлено в Греции на заказ скифского вельможи.

Композиция состоит из трех уровней. Нижний — сцены с участием зверей. Средний — цветочные мотивы. На верхнем — фигуры скифов и домашних животных.

Классическим образом раннего собственно скифского искусства заслуженно считается золотой олень из Костромского кургана; «с подогнутыми ногами, вытянутой вперед головой, заброшенными назад ветвистыми рогами, он полон жизни, движения, своеобразной внутренней экспрессии» [9, с. 210–211].

Подводя итоги исследования, можем констатировать, что, несмотря на наличие собственных богатых традиций изобразительного и прикладного искусства, которое характеризовалось так называемым «звериным стилем» (скифы очень любили украшать свои изделия изображениями фантастических и реальных животных), скифские цари и знать в массовом порядке заказывали оружие, посуду и украшения ювелирам Ольвии и Пантикапея, изучали греческий язык и письмо.

Персонажей звериного стиля существовало немного. Все они повторяются и четко подразделяются на три группы соответственно трем зонам мифологического мирового дерева. Первая группа — небесная (птицы), вторая — земная (копытные), третья — подземная (хищники).

В одежде и обуви скифов, как и в изделиях из золота, очень ярко прослеживаются принципы связи изобразительных и декорообра-

Рис. 6. Золотая царская пектораль представляет собой символ солнца (коло), состоящих из трех кругов мира

Рис. 7. Сцена нападения. Нижний ярус Пекторали (IV век до н.э.). Золото, Курган Толстая Могила

Рис. 8. Скифский золотой олень. Костромской курган, VI век до н.э.

зующих схем. Эти обстоятельства и соображения дополнительно определяют актуальность рассматриваемой темы.

Список литературы:

1. *Агбунов М.В.* Путешествие в загадочную Скифию / М.В.Агбунов / ответственные редакторы И.Т.Кругликова, В.А.Хотинский. АН СССР. — Москва: Наука, 1989. — 189 с.

2. *Каминская Ю.* Скифский звериный стиль в ювелирном искусстве. — URL: http://www.2queens.ru/Articles/Dom-Mody-Ukrasheniya/Skifskij-zverinyj-stil-v-yuvelirnom-iskusstve.aspx?ID=217 (дата обращения: 01.02. 2020).

3. *Канторович А.Р.* Один из образов копытного животного в искусстве скифского звериного стиля / А.Р.Канторович // Российская археология. — 1995. — № 4. — С. 45–55.

4. *Канторович А.Р.* Скифы и звери / А.Р.Канторович // Родина. — 2015. — № 1. — С. 23–29.

5. *Канторович А.Р.* Репертуар восточноевропейского скифского звериного стиля, типы изображений и категории украшаемых изделий (статистический анализ) / А.Р.Канторович // Проблемы истории, филологии и культуры. — 2015. — № 1. — С. 422–434.

6. *Клочко Л.С.* Костюмы скифских амазонок / Л.С.Клочко // Восточноевропейские древности скифской эпохи: сборник научных трудов. — Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. — С.53–63.

7. *Мирошина Т.В.* Некоторые типы скифских женских головных уборов IV–III вв. до н.э. / Т.В.Мирошина // СА. — № 4. — 1981. — С. 46–69.

8. *Петухов Ю.Д.* Евразийская империя скифов / Ю.Д.Петухов, Н.И.Васильева. — Москва: Вече, 2007. — 400 с.

9. *Переводчикова Е.В.* Язык звериных образов. Очерки искусства Евразийских степей. — Москва: Изд. фирма «Восточная литература», 1994. - 208 с.

10. Скифское искусство звериного стиля — URL: http://vantit.ru/antiquities/42-skifskoe-iskusstvo-zverinogo-stilja.htm (дата обращения: 02.02.2020).

11. *Яценко С.А.* Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: дис. на получения науч. степени. док. ист. наук: спец. 24.00.01. «Теория и история культуры» / С.А.Яценко. — Москва: Росс. гос. гуманитарный ун-тет, 2002. — 582 с.

12. *Яценко С.А.* Костюм древней Евразии: ираноязычные народы / С.А.Яценко; Рос. гос. гуманитарный ун-т. — Москва: Восточная литература, 2006. — 664 с.